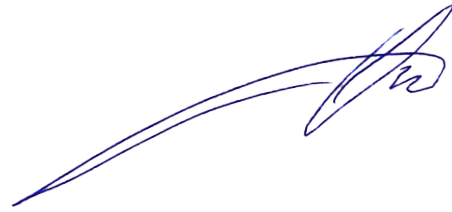

На правах рукописи

Остапова Екатерина Андреевна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, СРОКОВ И УСЛОВИЙ
ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ
ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Тюмень – 2026

Работа выполнена на кафедре «Гражданское право и процесс» Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет»

Научный руководитель	Коваль Владимир Николаевич, доктор юридических наук, доцент, директор Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», профессор кафедры «Гражданское право и процесс»
Официальные оппоненты	Левушкин Анатолий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Дерюгина Татьяна Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
Ведущая организация	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится 01 октября 2026 г. в 9:00 часов (московское время) на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.133.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, д. 9, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»: <https://diss.utmn.ru/sovet/99-2-133-02/zashchita/1359481/>), библиотеке ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.А. Анбрехт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение возникновения, сроков и условий исполнения обязательств как разных, но взаимосвязанных явлений и понятий, является актуальным с учетом потребностей развития науки гражданского права, необходимости совершенствования гражданского законодательства и практики его применения.

Доктринальный аспект. Проблема возникновения обязательств, сроков и условий их исполнения ранее не исследовалась в науке гражданского права как единая. Это привело к разрыву связей между соответствующими правовыми явлениями, как в науке гражданского права, так и в законодательстве, и практике его применения.

Неисследованность этой проблемы создает препятствия для конструктивного разрешения вопросов, связанных с возникновением договорных обязательств, поскольку не все обязательства, составляющие структуру обязательственных отношений, возникают в момент заключения договора, когда он вступает в силу и становится обязательным для сторон. В частности, позднее возникают дополнительные обязательства, а также права и обязанности, составляющие их содержание. Неоднозначно в науке гражданского права решается и вопрос о моменте возникновения обязательств на основании сделок, совершенных под отлагательным условием.

Возникшие договорные обязательства должны быть исполнены с наступлением сроков, предусмотренных договором или законом, а также определенных обстоятельств (или условий). Но сложности появляются уже при дифференциации таких правовых явлений, как возникновение обязательства и обусловленное исполнение обязательства, особенно при заключении сделок под отлагательным условием. Отсутствует и понимание такого правового явления, как единство сроков и условий исполнения обязательств. Можно устанавливать сроки исполнения обязательств и без указания обстоятельств (условий), но нередко эти сроки определяются указанием на наступление обстоятельств (условий) и на следующий за ними

период (или без этого). Поэтому указание на такие обстоятельства является способом определения срока, как и наступление срока исполнения обязательства можно рассматривать в качестве наступления обстоятельства (условия), обуславливающего исполнение обязательства. В связи с этим сроки исполнения должны быть рассмотрены в сопоставлении и с возникновением обязательств, и с обстоятельствами (условиями), к которым «привязываются» сроки исполнения.

Исследование возникновения договорных обязательств, проблем сроков и условий их исполнения предполагает и обращение к актуальным проблемам квалификации действий по исполнению обязательств. Указанные действия должны быть квалифицированы как юридические поступки, а гражданско-правовая конструкция распорядительных сделок должна быть признана имеющей право на существование лишь в случае, если это имеет специальные законодательные основания, а не как общее явление. Особенно неприемлемым было бы внедрение в гражданское право России правовой конструкции распорядительных сделок, квалифицируемых как сделки абстрактные. Соответствующие актуальные вопросы требуют углубленного их исследования.

Правоприменительный аспект. Четкое представление о моменте возникновения обязательства, каждого из видов обязательств в его структуре (основного, дополнительного, вспомогательного), а также обязательств, возникающих на основании сделки, заключенной под отлагательным условием, позволит решить целый ряд правоприменительных проблем. Так, с определением момента возникновения обязательства связаны сложности толкования и применения положений Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ)¹ относительно разграничения реестровых и текущих требований.

¹ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2025 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

Вместе с тем Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)² и иные законы прямо не устанавливают правил, которые определяли бы момент возникновения обязательств, а попытки его определения, предпринимаемые в научной литературе, зачастую не согласуются с соответствующими законодательными нормами. С принятием изменений в ГК РФ вследствие реформы обязательственного права, проведенной в 2015 г.³, понимание соответствующих законодательных положений, скорее, усложнилось, и для целей правоприменения возникла необходимость более глубокого их изучения и толкования.

Правотворческий аспект. Законодатель уделяет должное внимание определению момента заключения договора (ст. 432, 433 ГК РФ), вступления его в силу и момента, когда он становится обязательным для сторон (п. 1 ст. 425 ГК РФ), но не определяет момента возникновения договорных обязательств и их отдельных видов. Это затрудняет применение к обязательствам ст. 4 ГК РФ, определение содержания понятия будущего обязательства (ст. 341, 388.1, 826 ГК РФ). Различия в понимании законодателем существующего и будущего требований (обязательств) в основном устранены только Федеральным законом «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ)⁴.

Степень научной разработанности темы исследования.

В отечественной научной литературе проблемы возникновения договорных обязательств, сроков и условий их исполнения неоднократно исследованы,

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г., с изм. от 31 октября 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

³ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10, ст. 1412.

⁴ О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31 (ч. 1), ст. 4761.

в частности в работах В.А. Белова, М.И. Брагинского, В.В. Груздева, О.С. Иоффе, Е.А. Суханова и других ученых. Однако в качестве взаимосвязанных рассматриваемые проблемы ранее не изучены, что прослеживается в правотворческой практике. В одном случае, при внесении изменений в ст. 826 ГК РФ, расширено содержание понятия существующих денежных требований и к ним отнесены не только требования, по которым срок исполнения наступил, но и требования, срок платежа по которым не наступил, но которые входят в содержание обязательств, основанных на уже заключенных договорах. Это было целесообразным законодательным решением. В другом случае ГК РФ дополнен ст. 327.1 об обусловленном исполнении обязательства, которая без достаточных оснований, по существу, вывела обусловленное исполнение обязательства за пределы способов установления сроков их исполнения.

Проблемы совершения сделок под условием в разное время исследованы М.М. Агарковым, В.А. Беловым, В.В. Васневым, В.В. Груздевым, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетовым, И.Б. Новицким, В.В. Ровным и другими учеными.

Вопрос о правовой природе действий по исполнению обязательств в течение продолжительного периода и по настоящее время является дискуссионным. В научной литературе разных лет, посвященной гражданскому праву в целом, а также договорному и обязательственному праву, сделкам, теории юридических фактов, в той или иной степени раскрыта проблематика квалификации действий по исполнению обязательств. В частности, позиции о правовой природе действий по исполнению обязательств изложены в трудах М.М. Агаркова, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, М.И. Брагинского, А.Г. Карапетова, С.К. Соломина, Н.Г. Соломиной, Е.А. Суханова, С.Ю. Филипповой. Существо действий сторон обязательства по его исполнению свои работы посвятили С.В. Сарбаш, В.С. Толстой, Е.А. Останина, И.В. Чернышева, И.Ю. Шумейко и другие авторы.

Проблемы определения и исчисления сроков в гражданском праве изучены в научных трудах В.А. Белова, М.И. Брагинского, В.П. Грибанова.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования стало теоретическое обоснование разграничения таких гражданско-правовых явлений, как возникновение обязательств, сроки и условия их исполнения, и понятий, в которых эти явления отражены, раскрытие их фактической и логической взаимосвязи, формулирование на этой основе положений, имеющих значение для развития науки гражданского права, совершенствования законодательства и практики его применения.

Для достижения указанной цели в процессе исследования решены следующие задачи:

- выделить в структуре обязательственного правоотношения (как комплекса правовых связей, возникающих на основании договора между его сторонами) обязательства основные, вспомогательные и дополнительные;
- определить момент возникновения обязательственного правоотношения и каждого из видов обязательств, входящих в его структуру, в отдельности;
- провести разграничение момента возникновения договорных обязательств, с одной стороны, и сроков и условий их исполнения, – с другой;
- раскрыть взаимосвязь таких гражданско-правовых явлений и понятий, в которых эти явления отражены, как возникновение договорных обязательств, сроки и условия их исполнения;
- определить момент возникновения обязательств на основании совершенных под отлагательным условием сделок;
- обосновать гражданско-правовую квалификацию действий по исполнению обязательств как юридических поступков;
- дать правовую оценку потребности внедрения в право Российской Федерации разделения сделок на обязательственные и распорядительные;

- показать возможность применения к срокам исполнения обязательств общих положений о сроках в гражданском праве;

- рассмотреть правовое регулирование сроков исполнения обязательств и доказать, что в соответствующих случаях установлением условий исполнения обязательств могут быть решены те же вопросы, которые обычно решаются путем определения сроков исполнения обязательств;

- обосновать недопустимость отождествления юридического содержания ст. 327.1 (обусловленное исполнение обязательства) и ст. 157 (совершение сделки под отлагательным условием) ГК РФ;

- выявить сложности применения положений ГК РФ о встречном исполнении обязательства (ст. 328) и разработать рекомендации по их применению.

Объектом исследования выступают обязательственные отношения, которые возникают на основании договора. **Предмет исследования** составляют законодательные положения, которые определяют момент возникновения договорных обязательств, правовые нормы о сроках и условиях их исполнения, а также соответствующая судебная практика и научная литература.

Методологической основой исследования являются универсальные методы познания, такие как анализ, синтез, системный и структурный методы. С помощью анализа обязательственные отношения разложены на отдельные виды обязательств в целях изучения каждого из видов в отдельности; синтез обеспечил формирование соответствующих правовых конструкций. Системный метод позволил изучить обязательство как целостную систему взаимосвязанных элементов, а вопросы возникновения обязательств, сроков и условий их исполнения – рассмотреть как единую комплексную проблему. Сравнительно-правовой метод применен в части исследования, посвященной правовой природе действий по исполнению обязательств, в том числе при оценке возможности внедрения в право России конструкции распорядительных сделок. Формально-логический и формально-юридический

методы использованы при выявлении правового смысла законодательных положений об обязательствах, условиях и сроках их исполнения. Логически закрепленные в актах законодательства правовые нормы выявлены при помощи выводов от последующего правового явления к предыдущему и от противоположного (a contrario).

Эмпирической базой исследования послужили содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ разъяснения, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ обзоры судебной практики, постановления и информационные письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, а также решения судов по конкретным делам.

Нормативную правовую основу исследования составили Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, иные федеральные законы, гражданское законодательство зарубежных стран.

Теоретической основой исследования являются труды ученых дореволюционного и советского периодов, современных отечественных авторов, в том числе работы М.М. Агаркова, Н.Г. Александрова, К.М. Арсланова, В.В. Байбака, Л.Т. Бакулиной, Р.С. Бевзенко, В.А. Белова, Е.В. Богданова, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, Е.В. Васьковского, В.В. Витрянского, В.П. Грибанова, В.В. Груздева, А.В. Егорова, И.А. Емелькиной, Л.Г. Ефимовой, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетова, В.Н. Коваля, О.А. Красавчикова, О.А. Кузнецовой, А.Н. Левушкина, Д.И. Мейера, Ю.Э. Монастырского, Л.И. Петражицкого, И.А. Покровского, В.В. Ровного, В.Г. Ротаня, О.Н. Садикова, С.В. Сарбаша, Р.И. Ситдиковой, К.И. Скловского, С.К. Соломина, Н.Г. Соломиной, Е.А. Суханова, С.В. Третьякова, Р.О. Халфиной, Л.В. Щенниковой и др.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые рассмотрены как единая комплексная проблема вопросы возникновения договорных обязательств, сроков и условий их исполнения. Это обусловило необходимость в диссертации: 1) с одной стороны, четкого разграничения

таких гражданско-правовых явлений, как возникновение договорных обязательств, сроков и условий их исполнения, и понятий, в которых эти явления отражены, с другой – раскрытия их тесной фактической и юридической связи; 2) разграничения сделок и действий по исполнению обязательств; 3) выявления сущностных различий между возникновением обязательств, с одной стороны, и сроками и условиями исполнения обязательств, – с другой; 4) поиска единых сущностных признаков, которые свойственны таким гражданско-правовым явлениям, как сроки и условия исполнения обязательств; 5) обнаружения тенденций в развитии правового регулирования сроков и условий, что связано с определением сроков исполнения обязательств; 6) оценки целесообразности внедрения в гражданское право конструкции обусловленного исполнения обязательств; 7) обоснования необходимости сохранения правовой конструкции встречного исполнения обязательств как разновидности обусловленного исполнения обязательств, а также классификации видов встречного исполнения.

В процессе и по окончании исследования сделаны выводы: 1) о недопустимости отождествления общественных отношений, регулируемых, с одной стороны, ст. 157 ГК РФ, с другой – ст. 327.1 ГК РФ, о нецелесообразности законодательного признания части сделки, совершенной под отлагательным условием, а тем более признания *de lege lata*, введения в научный оборот терминов «условные обязательства» и «сроки, осложненные отлагательным условием»; 2) о невозможности признания сделками действий по исполнению обязательств, поскольку это противоречит законодательному определению понятия сделки, толкуемого систематически (с учетом юридического контекста, то есть систематического толкования) и с учетом социального контекста; 3) о сущностных различиях между возникновением обязательств, с одной стороны, и сроками и условиями их исполнения, в том числе при возникновении обязательств на основании сделок под отлагательным условием, – с другой; 4) о сущностном единстве сроков и условий исполнения обязательств; 5) о тенденции к уменьшению жесткости

регулирования сроков в гражданском праве в целом и регулирования сроков и условий исполнения обязательств в частности, которая (тенденция) несовместима с жесткостью такого регулирования в ч. 2 ст. 190 ГК РФ; б) о том, что отказаться от правовой конструкции обусловленного исполнения обязательств возможно, поскольку условия исполнения служат лишь одним из средств регулирования сроков исполнения обязательств; 7) о целесообразности сохранения правовой конструкции обусловленного исполнения обязательств применительно к встречному исполнению и выделения двух видов встречного исполнения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что возникновение договорных обязательств, с одной стороны, и сроки и условия их исполнения, – с другой, как гражданско-правовые явления и понятия, в которых эти явления отражены, должны быть надлежаще разграничены. Их смешение, допускаемое в законодательстве и науке, является неоправданным. Возникновение обязательства – это появление гражданско-правовой связи между субъектами, содержание которой определяется п. 1 ст. 307 ГК РФ. Эта связь появляется в момент, определяемый п. 1 ст. 425 ГК РФ. Момент возникновения обязательств может быть иным, если это предусмотрено специальными правилами (например, ст. 157 ГК РФ). Сроки и условия исполнения возникших (существующих) обязательств определяются в соответствии со ст. 190, 191, 314 ГК РФ. Если срок исполнения обязательства определен календарной датой или днем наступления соответствующего условия, должник вправе и обязан исполнить обязательство в этот день (с учетом права на досрочное исполнение). Определение срока исполнения периодом означает право и обязанность исполнить обязательство в течение этого периода. Неисполнение обязательства в течение установленного дня или периода не прекращает ни обязательство, ни право и обязанность должника исполнить обязательство, ни обязанность кредитора принять исполнение (за исключениями, установленными п. 2 ст. 405 ГК РФ, иным законом или договором).

2. Для разграничения момента возникновения обязательств и сроков их исполнения необходимо учитывать, что субъективное право, входящее в содержание договорного обязательства (право требования), возникает одновременно с возникновением обязательства, то есть в момент заключения договора. В диссертации обосновано утверждение о том, что с наступлением срока исполнения возникшего обязательства субъективное право лишь переходит из стадии, при которой срок исполнения корреспондирующей ему обязанности не наступил, в стадию, при которой срок исполнения корреспондирующей ему обязанности наступил, и она приобрела признак долга, а право приобрело характер притязания.

3. Обнаружена необходимость четкого разграничения сделки, совершенной под отлагательным условием, и обусловленного исполнения обязательства. В момент совершения сделки под отлагательным условием возникает правоотношение, содержание которого составляют только обязанности участников сделки недобросовестно не содействовать и не препятствовать наступлению отлагательного условия. Права и обязанности, на которые направлена сделка (обязательство, содержание которого составляют указанные права и обязанности), возникают в момент наступления отлагательного условия. В диссертации обоснована авторская позиция о том, что совершение части сделки под отлагательным условием невозможно. Доказано утверждение, согласно которому постановка возникновения прав и обязанностей на основании сделки, совершенной под отлагательным условием, в зависимости от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит, и постановка исполнения обязанностей под условие наступления обстоятельств, в том числе полностью зависящих от воли сторон, – это разные правовые конструкции.

4. Доказано, что понятия сроков исполнения обязательств и условий их исполнения соотносятся как родовое (сроки исполнения) и видовое (условия), а не являются рядоположенными гражданско-правовыми понятиями, что вытекает из некоторых положений гражданского законодательства и научной

литературы. Обусловленное исполнение обязательства – лишь один из способов установления сроков исполнения. Обоснован вывод о том, что регулятивное значение обусловленного исполнения обязательства в полной мере раскрыто в п. 1 ст. 314 ГК РФ. В связи с этим предлагается исключить ст. 327.1 из ГК РФ.

5. Выделен вид коллизий в гражданском праве, который представлен соотношением ч. 2 ст. 190 и ст. 191 ГК РФ, дана его теоретическая характеристика и обоснован способ разрешения. Сущность рассматриваемой коллизии заключается в том, что в ст. 190 ГК РФ использован термин «событие, которое должно неизбежно наступить», а в ст. 191 ГК РФ на признак неизбежности события не указано. В диссертации утверждается, что, поскольку законодатель разорвал связь контекстом законодательного положения, предусмотренного ст. 191 ГК РФ, и положения, предусмотренного ст. 190 ГК РФ, выделив первое из этих законодательных положений (хотя и небольшое по объему) в отдельную статью, то тем самым исключена возможность толкования термина «событие», упоминаемого в ст. 191 ГК РФ, в таком же значении, в котором он упоминается в ст. 190 ГК РФ (с дополнением слов «которое должно неизбежно наступить»). Исходя из этого, сделан вывод о том, что срок (период) в соответствии со ст. 191 ГК РФ может исчисляться со следующего дня после наступления любого события, которым определено его начало. И, если срок может исчисляться путем отсчета некоторого периода после его начала, то тем более он может быть определен указанием на день наступления события (без добавления какого-либо периода).

6. Сформулировано обобщающее научное положение относительно сроков. В соответствии с ним указание на день, с которого начинается исчисление сроков, должно сопровождаться уточнением в виде ссылки на 0 часов или 24 часа соответствующих суток, что позволит однозначно истолковать положения законодательства «течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты

или наступления события» (ст. 191 ГК РФ), «со дня, когда она (сумма займа. – *Е. О.*) должна быть возвращена» (ст. 811 ГК РФ) и др.

7. Выявлен и теоретически интерпретирован прием законодательной техники, сущность которого заключается в том, что в законодательном положении, текстуально закрепляющем гипотезу правовой нормы, логически закреплена диспозиция другой правовой нормы. Этот прием использован законодателем в п. 1 ст. 314 ГК РФ, что дает основание для следующей интерпретации положений о сроках исполнения обязательств: если законодатель устанавливает, что обязательство подлежит исполнению в день или срок в пределах периода, которые предусматривает обязательство или которые обязательство позволяет определить, то тем самым он разрешает устанавливать законом или договором срок исполнения обязательства любым образом, лишь бы это позволяло указанный срок определить.

8. Обоснован ряд выводов относительно встречного исполнения обязательства: 1) понятия встречных обязательств и встречного исполнения обязательства отражают в сознании разные гражданско-правовые явления. Первое из них характеризует соотношение двух обязательств, которые вместе опосредуют гражданский оборот соответствующего вида (куплю-продажу, подряд, оказание услуг). Второе понятие характеризует действия по исполнению каждого в отдельности из встречных обязательств; 2) встречное исполнение обязательства не может иметь места при отсутствии встречных обязательств или за их пределами; 3) встречным можно считать исполнение любого из встречных обязательств, но не обоих встречных обязательств одновременно; 4) встречное исполнение всегда является обусловленным по отношению к исполнению встречного обязательства (п. 1 ст. 328 ГК РФ), при этом исполнение встречного обязательства является обусловливающим; 5) встречное исполнение может быть обусловлено как предшествующим обусловливающим исполнением, так и последующим (при соответствующих условиях) обусловливающим исполнением.

Теоретическая значимость исследования определена сформулированными по его результатам теоретическими положениями, позволяющими обосновать решение ряда проблем, связанных с возникновением договорных обязательств, сроков и условий их исполнения, которые ранее не были в полной мере предметом исследования либо решены неудовлетворительно.

Практическая значимость диссертации состоит в выработке и обосновании подхода к проблемам определения момента возникновения договорных обязательств, сроков и условий их исполнения. Это имеет практическое значение для правоприменительной практики, в частности судебной, поскольку помогает правильно истолковать и применять ряд норм, установленных ГК РФ. Результаты исследования могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе.

По результатам настоящего исследования сформулирован ряд предложений по дополнению и изменению действующего законодательства:

1. В ч. 2 ст. 190 ГК РФ заменить слова «событие, которое должно неизбежно наступить» словами «обстоятельство, которое гражданским законодательством признается юридическим фактом». В ст. 191 ГК РФ слово «событие» целесообразно заменить словом «обстоятельство», вслед за этим в скобках сделать отсылку к ч. 2 ст. 190 ГК РФ.

2. Из п. 2 ст. 192 ГК РФ исключить указание на отсчет кварталов с начала года.

3. Исключить из ГК РФ ст. 327.1, одновременно внести дополнения в несколько статей ГК РФ:

1) п. 2 ст. 157 ГК РФ дополнить абз. 2 следующего содержания:

«Договором может быть предусмотрено прекращение определенных прав и обязанностей при наступлении обстоятельств, согласованных его сторонами»;

2) п. 1 ст. 314 ГК РФ после слов «в том числе в случае, если этот» дополнить словами «день определен указанием на наступление определенного обстоятельства, а».

Редакция п. 1 ст. 314 ГК РФ с учетом этих дополнений будет представлена следующим образом: «1. Если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения либо период, в течение которого оно должно быть исполнено (в том числе в случае, если этот день определен указанием на наступление определенного обстоятельства, а период исчисляется с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором), обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода»;

3) дополнить ГК РФ ст. 451.1 следующего содержания:

«Статья 451.1. Изменение договора в связи с наступлением предусмотренного договором обстоятельства

1. Договор может быть изменен при наступлении предусмотренного договором обстоятельства (как зависящего, так и не зависящего от воли сторон).

2. Договор считается измененным со дня, следующего за днем, в котором наступило предусмотренное договором обстоятельство».

Апробация и внедрение результатов исследования. Настоящая диссертация подготовлена на кафедре «Гражданское право и процесс» Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет». Этапы диссертационного исследования и его результаты обсуждены на заседаниях кафедры. Осуществлено рецензирование диссертации, а также одобрены основные выводы. Положения диссертации и основные теоретические выводы отражены в докладах на IV Всероссийской научно-практической конференции «Толкование правовых актов (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой и трудо-правовой

аспекты)», состоявшейся в г. Симферополе в 2020 г.; IV и V Севастопольских юридических форумах, проведенных на базе Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет» в 2021 г. и 2022 г.; тезисах к XXV Всероссийской научно-практической конференции «Управление, право, экономика, социум: теории и практики», состоявшейся в г. Ростове-на-Дону в 2023 г. Главные научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные автором в диссертационном исследовании, нашли отражение в научных статьях, пять из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации задана поставленными целями и задачами, а также используемыми методами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, девяти параграфов, заключения и списка литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, охарактеризована степень научной разработанности проблемы, составившей тему диссертационного исследования, сформулированы его цель и задачи, определены объект и предмет, рассмотрены методологическая основа и эмпирическая база, показана научная новизна исследования, сформулированы новые научные положения, которые выносятся на защиту.

Глава 1 «Структура обязательственных отношений и возникновение обязательств, которые образуют указанную структуру» состоит из трех параграфов.

В параграфе 1.1 «Структура обязательственных отношений, возникающих из договоров» исследована структура, на которую указано в его названии. Необходимость внесения этого параграфа в работу обусловлена тем, что логика диссертационного исследования предполагала поиск ответа на

вопрос о том, о возникновении какого именно явления идет речь, если говорится о возникновении обязательств, обязательственных отношений, прав и обязанностей участников соответствующих правоотношений. В поиске ответа на этот вопрос нельзя было опереться на общепринятое понимание обязательства как явления, образуемого его элементами, которыми признаны субъекты, объект (или объекты) и содержание обязательств, поскольку это невозможно уже в силу логики. Следовательно, хотя автор диссертации и не отрицает необходимость выделения в структуре обязательств таких элементов, как субъект, объект и содержание, нужно было искать иной подход к структуре обязательств и выделяемым в этой структуре элементам.

Такой подход предложил в теоретико-правовом аспекте еще в 1946 г. Н.Г. Александров: «элементами сложного правоотношения (в нашем случае обязательственных правоотношений. – *Е. О.*) будут составляющие его правоотношения в элементарном виде, из которых в совокупности и складывается сложное правоотношение»⁵. Более детально структуру обязательственных правоотношений проанализировал классик советской цивилистики М.М. Агарков⁶. В диссертации прослеживаются развитие и уточнение идей Н.Г. Александрова и М.М. Агаркова о структуре обязательственных отношений, предлагается признать указанную структуру, в которую входят основные обязательства (обычно их два, и они являются встречными), вспомогательные обязательства, дополнительные обязательства. Основные обязательства опосредуют соответствующие типовые модели гражданского оборота (передачу товаров, выполнение работ, оказание услуг). Вспомогательные обязательства призваны содействовать реализации основных обязательств. Дополнительные обязательства – это широкий класс обязательств, содержание которых составляют права и обязанности сторон,

⁵ Александров Н.Г. Юридическая норма и правоотношение. Сокращенная стенограмма доклада, прочитанного на научной сессии института 6 мая 1946 г. / под ред. И.Т. Голякова. М.: тип. ТАСС, 1947. С. 19–20.

⁶ Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 265–267.

касающиеся: 1) обеспечения исполнения обязательств предусмотренными законом или договором способами; 2) ответственности за нарушение основных и вспомогательных (иногда – дополнительных) обязательств; 3) гарантий качества переданных во исполнение основных обязательств товаров, выполненных работ, оказанных услуг, или составляющие содержание иных правоотношений, которые возникают вследствие нарушения основных или вспомогательных обязательств и строятся по модели обязательства (например, правоотношений по расторжению договора в судебном порядке). С точки зрения системно-структурного метода исследования именно эта схема представляется особенно ценной и конструктивной.

В параграфе 1.2 «Возникновение обязательств на основании договоров» подчеркивается, что само по себе выделение в структуре обязательственных отношений отдельных видов обязательств лишь открывает возможность познания момента возникновения отдельных видов обязательств, поскольку дает возможность ответить на вопрос о том, о возникновении каких именно гражданско-правовых явлений идет речь. Но требуется логический дискурс от законодательных положений к ответу на приведенный вопрос. Трудности обусловлены тем, что в законодательстве часто употребляются слова «возникновение обязательств», «возникновение прав (обязанностей)», но не приведено общее правило о таком «возникновении». Данный вопрос получил лишь фрагментарное разрешение (например, применительно к возникновению прав и обязанностей на основании сделки, совершенной под отлагательным условием, или применительно к возникновению отдельных правовых явлений, в частности залога, гарантии). При этом моменту заключения договора (п. 1 ст. 432, ст. 433 ГК РФ), моменту, с которого он вступает в силу и становится обязательным для сторон (п. 1 ст. 425 ГК РФ), в законодательстве уделено особое внимание. Логичным будет вывод о том, что, поскольку в момент заключения договор становится обязательным для сторон, то с этого же момента и появляются (возникают), как правило, обязательственные отношения между сторонами договора, так как без этих отношений нельзя

говорить об обязательности договора. Связь между договором и основанными на нем обязательственными отношениями настолько жесткая, что М.И. Брагинский стал даже употреблять термин «договор-правоотношение»⁷.

Однако вывод о возникновении обязательственных отношений в момент заключения договора будет правильным далеко не всегда. Проблема оказывается сложной уже в доктринальном аспекте: один из ведущих отечественных цивилистов (В.А. Белов) утверждает, вопреки закону (п. 1 ст. 486 ГК РФ), что обязательство по оплате купленного товара возникает только после передачи товара⁸. Это мнение в диссертации опровергается, так как основные денежные обязательства возникают в момент заключения договора, а обоснование более позднего возникновения основных денежных обязательств обусловлено смешением момента возникновения обязательств и сроков их исполнения.

Поскольку из закона не вытекает иное, вспомогательные обязательства также возникают в момент, установленный в соответствии с п. 1 ст. 425, п. 1 ст. 432, ст. 433 ГК РФ.

Дополнительные обязательства возникают в момент окончания накопления фактического состава, который служит основанием возникновения такого рода обязательств. Данное утверждение основано на положениях п. 1 ст. 4 ГК РФ, в котором речь идет об «отношениях», возникающих после введения в действие нового закона, и п. 2 ст. 4 ГК РФ, в котором указано на права и обязанности, возникшие после этого. Тем самым законодатель признает, что некоторые права и обязанности могут возникать позднее, а не в момент возникновения отношений (не в момент заключения договора). Представляется, что это относится именно к правам и обязанностям, которые составляют содержание дополнительных обязательств.

⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2001. С. 245.

⁸ Белов В.А. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 4. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы. М.: Юрайт, 2013. С. 68.

В работе приведены примеры, свидетельствующие о том, что в судебной практике осознана необходимость в ином подходе к определению такого момента применительно к отдельным видам обязательств (наглядный пример – дополнительные обязательства по уплате пени, а также процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ). Вместе с тем необходимость подобной дифференциации не учитывается при толковании и применении ст. 75 ГК РФ.

Недостаточная доктринальная разработка проблемы момента возникновения обязательств привела к неудачному использованию этого момента для разграничения реестровых и текущих платежей в ст. 5 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ попытался исправить текст этой статьи (постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 63)⁹. Но сделал это неудачно, путем отступления от буквы закона. Более правильным было бы отдать предпочтение контексту указанной статьи, признать критерием разграничения реестровых и текущих платежей момент нарушения баланса в имущественных правоотношениях в пользу банкрота, получившего товары, результаты работ или услуги до или после возбуждения дела о банкротстве.

В параграфе 1.3 «Возникновение обязательств и других правоотношений на основании сделок, совершенных под отлагательным условием» утверждается, что при совершении сделок под отлагательным условием, обязательства не могут возникать в соответствии с правилами ст. 432, 433 ГК РФ с момента заключения договора (совершения сделки). В соответствии со специальной правовой нормой, установленной п. 1 ст. 157 ГК РФ, права и обязанности сторон в этом случае возникают с момента наступления отлагательного условия. Поскольку указанные права и обязанности составляют содержание обязательства, то и сами обязательства (основные и вспомогательные) не могут возникнуть в иной момент. Что касается п. 3

⁹ О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 63 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 9.

ст. 157 ГК РФ, то он предусматривает, что в момент совершения сделки под отлагательным условием у ее сторон возникают только обязанности не препятствовать и не содействовать недобросовестно наступлению условия, определенного как отлагательное. Этим обязанностям не корреспондируют какие-либо субъективные права, а потому они не могут быть признаны образующими содержание каких-либо обязательств. Из контекста ст. 157 ГК РФ (особенно с учетом запрета недобросовестно препятствовать или содействовать наступлению отлагательного условия) следует, что действия, если они составляют отлагательное условие, не должны по своему существу зависеть от воли сторон.

В диссертации критически оценивается попытка ввести в научный оборот понятие «обязательство, поставленное под отлагательное условие», под которым подразумеваются, по сути, обязательства дополнительные. Отлагательное условие – это термин, который законодатель использует исключительно в отношении соответствующих сделок. Критически оценивается также идея совершения под отлагательным условием части сделки.

Глава 2 «Гражданско-правовая квалификация действий по исполнению договорных обязательств» состоит из двух параграфов.

В параграфе 2.1 «Действия по исполнению договорных обязательств как юридические поступки» обоснован гражданско-правовой характер действий по исполнению обязательств как юридических поступков. Определить характер указанных действий можно, как представляется, при условии, что будут определены их место в системе предмета правового регулирования и место правовых норм, регулирующих эти действия, в системе гражданского права.

Общепризнанным является и не подлежит сомнению тот факт, что право регулирует общественные отношения, а непосредственным предметом правового регулирования выступает волевое поведение участников общественных отношений. Предмет гражданско-правового регулирования

определен в ст. 2 ГК РФ. Среди регулируемых гражданским законодательством отношений названы и «договорные ... обязательства». Это не вполне удачное выражение: все-таки обязательства – это не предмет регулирования, а элемент механизма правового регулирования. Но можно понять, что через регулирование обязательств регулируются и общественные отношения, облекаемые в гражданско-правовую форму обязательств, а непосредственно при этом будет регулироваться поведение участников обязательств. Такое поведение в существенной части будет заключаться в исполнении обязательств.

Общие правовые нормы об исполнении обязательств сосредоточены в главе 22 ГК РФ, а применительно к отдельным видам договорных обязательств – в главах 30–55 ГК РФ. Содержание законодательных положений, размещенных в этих главах, свидетельствует о том, что своей целью они имеют подчинение поведения сторон обязательства нормативному (законодательству) и индивидуальному (договору) регуляторам. Неслучайно профессор О.А. Красавчиков и предложил отнести действия по исполнению обязательств к категории юридических поступков. Полагаем, что это теоретическое положение вполне соответствует действующему гражданскому законодательству. Содержание глав Гражданского кодекса РФ, устанавливающих нормы об исполнении обязательств, и общих (глава 22 ГК РФ), и специальных (посвященных отдельным видам обязательств), как правило, дает основания для признания действий по исполнению обязательств юридическими поступками.

В параграфе 2.2 «Концепция распорядительных сделок» констатируется, что гражданско-правовое явление, получившее в течение последних лет название распорядительных сделок, знакомо отечественной правотворческой и правоприменительной практике. Но существовало оно как явление, носящее локальный характер и основанное на специальных правовых нормах. Например, без распоряжения владельца банковского счета не могут осуществляться такие действия, как перечисление денег со счета его

владельца на другой счет, выдача владельцу счета наличных денег. Отдельные правила подобного рода стали распространяться, что подчас, как в случае п. 11 ст. 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», неоправданно усложнило гражданский оборот. Это стало одной из причин разработки в науке гражданского права концепции распорядительных сделок как относящейся едва ли не ко всем действиям по исполнению обязательств.

Еще одной причиной распространения идеи распорядительных сделок стало стремление к исследованию зарубежного опыта правового регулирования общественных отношений, составляющих предмет гражданского права, к заимствованию этого опыта, освоению идей, обосновываемых в зарубежной научной литературе. Это явление как таковое заслуживает одобрения, если бы не складывалось впечатление, что отечественное законодательство как предмет научного исследования стало меньше интересовать ученых, чем зарубежное. В данном случае речь идет об идее абстрактности распорядительных сделок, которая признана в гражданском законодательстве, практике его применения и настойчиво пропагандируется учеными Федеративной Республики Германия. Третья причина внимания, которое отечественная наука гражданского права начала уделять идее распорядительных сделок, – предельно слабая разработка проблемы правотолкования. Идея распорядительных сделок подкреплена ссылками на определение понятия сделки в ст. 153 ГК РФ как действий, направленных, в частности, на прекращение гражданских прав и обязанностей. Но, во-первых, направленность на прекращение прав и обязанностей основного круга явлений, охватываемых понятием сделки, – договоров и такая же направленность действий по исполнению обязательств не могут быть признаны тождественными. У договоров подобная направленность является непосредственной и основной. Во-вторых, в науке не без оснований высказано мнение о том, что предпочтение при правотолковании и правоприменении перед легальным определением того или

иного понятия следовало бы отдавать пониманию соответствующего термина, которое вытекает из закона¹⁰. В главе 9 ГК РФ «Сделки» только в п. 3 ст. 159 упоминаются «сделки во исполнение договора». Однако этого упоминания вряд ли достаточно для вывода о том, что подразумевается явление, приведенное в главе 22 ГК РФ как исполнение обязательства. В-третьих, если бы законодатель действительно признавал сделками действия по исполнению обязательств, то в этом случае основным кругом явлений, охватываемых понятием сделки, становятся указанные действия, поскольку обычно договор может быть один, а действий по его исполнению – несколько, десятки или даже сотни. Центр тяжести понятия сделки переносится на действия по исполнению обязательств, а следов «перенесения» не найдено ни в главе 9 ГК РФ, ни в главе 22 этого Кодекса, посвященной исполнению обязательств. Не обнаружено подобных следов и в положениях ГК РФ об отдельных видах обязательств. Таким образом, доказательства того, что законодатель, как общее правило, признал действия по исполнению обязательств сделками, практически отсутствуют. И нет аргументов, достаточных для того, чтобы подтвердить такое признание *de lege ferenda*.

Глава 3 «Сроки исполнения договорных обязательств» состоит из двух параграфов.

В параграфе 3.1 «Применение к срокам исполнения договорных обязательств общих положений о сроках в гражданском праве» раскрываются проблемы применения общих положений о сроках с учетом влияния этого применения на реализацию специальных правил о сроках и условиях исполнения договорных обязательств. Констатируется достаточно жесткое правовое регулирование сроков в гражданском праве соответствующими общими положениями. Так, ч. 1 ст. 190 ГК РФ содержит закрытый перечень единиц времени, которыми исчисляются периоды времени, определяющие сроки в гражданском праве. Из указанного вытекает запрет на использование

¹⁰ Ротань В.Г. Некоторые вопросы толкования слов и терминов, употребляемых в актах гражданского законодательства // Власть Закона. 2023. № 1. С. 105.

других единиц времени или их модификаций, что вряд ли можно признать целесообразным, поскольку это создает неоправданные ограничения для сторон договоров при установлении их условий. Жесткость законодателя проявилась и в формулировке «событие, которое должно неизбежно наступить» (ч. 2 ст. 190 ГК РФ). Эта жесткость, однако, не стала препятствием для недостаточно определенных законодательных положений. Так, после приведенного выше жесткого положения ст. 190 ГК РФ законодатель в ст. 191 ГК РФ упоминает термин «событие» без пояснений относительно того, должно ли это событие соответствовать требованию ч. 2 ст. 190 ГК РФ.

Поиск ответа на данный вопрос представляется сложным, поскольку законодатель выделил ст. 191 ГК РФ как отдельную и тем самым лишил субъектов правотолкования и правоприменения возможности сослаться на связь контекстом ст. 190 и 191 ГК РФ и толковать слово «событие» в ст. 191 ГК РФ так же, как и в ст. 190 ГК РФ. Ввиду отсутствия связи контекстом следует признать, что в ст. 191 ГК РФ слово «событие» должно толковаться и как событие (такое, что неизбежно должно наступить, и как иное событие), и как действие (бездействие). Недостаточная определенность общих положений о сроках (глава 11 ГК РФ) проявляется и в пестроте ряда законодательных правил, определяющих момент начала или истечения срока, или момент наступления ответственности. Так, в соответствии со ст. 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается «по окончании срока», «со дня, когда лицо узнало или должно было узнать», в соответствии со ст. 191 ГК РФ срок «начинается на следующий день после календарной даты или наступления события» и т.д. Проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, за просрочку возврата суммы займа уплачиваются со дня, когда сумма займа «должна быть возвращена» (п. 1 ст. 811 ГК РФ). Очевидным становится то, что во всех случаях исчисления сроков «со дня» целесообразно было бы уточнять: с 0 или с 24 часов этого дня.

В параграфе 3.2 «Правовое регулирование сроков исполнения договорных обязательств» обращено внимание на то, что правовое

регулирование сроков исполнения договорных обязательств, в противоположность общему регулированию сроков в гражданском праве, является предельно либеральным. И таковым оно было с момента принятия первоначальной редакции ст. 314 ГК РФ в составе ч. 1 этого Кодекса: в предложении «если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения либо период, в течение которого оно должно быть исполнено...» текстуально закреплена гипотеза соответствующей гражданско-правовой нормы. Если законодатель допустил это (устанавливать в договоре срок исполнения обязательства любым образом, лишь бы этот срок на основе закона или договора можно было определить), то, значит, он дал сторонам договора такое право. Но это – диспозиция другой гражданско-правовой нормы, закрепленной в п. 1 ст. 314 ГК РФ логически, но которая тем не менее обладает всеми признаками правовой нормы и даже способна к конкуренции при правоприменении с другими правовыми нормами, в том числе закрепленными текстуально. То, что наука гражданского права, за редким исключением, такие правовые нормы не признает и не исследует, не исключает их признания, необходимости применения и исследования. Поэтому дальнейшее дополнение п. 1 ст. 314 ГК РФ словами «в том числе в случае, если этот период исчисляется с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором», означало лишь пояснение относительно того, что срок исполнения обязательств считается определяемым и в случае, если период исполнения исчисляется со дня наступления обстоятельства, которое не обязательно должно наступить.

Глава 4 «Условия, с которыми связано исполнение договорных обязательств» состоит из двух параграфов.

В параграфе 4.1 «Обусловленное исполнение договорных обязательств» аргументирован вывод о том, что уже первоначальная редакция ст. 314 ГК РФ исключала потребность в правовой конструкции обусловленного исполнения обязательств. Отсутствие этой потребности подтверждено дополнением п. 1

ст. 314 ГК РФ словами «в том числе в случае, если этот период исчисляется с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором». Указание в ст. 327.1 ГК РФ на возможность обусловить исполнение обязательства совершением или несовершением одной из сторон обязательства определенных действий или наступлением иных обстоятельств не дополнило содержания п. 1 ст. 314 ГК РФ: если этот пункт допускал отсчет периода исполнения обязательства от дня наступления любого обстоятельства, то тем более (*a fortiori*) он допускал установление в договоре условия об исполнении обязательства в день наступления такого условия (без добавления к этому дню какого-либо периода). Поскольку в этой части ст. 327.1 ГК РФ лишь повторяла ст. 314 ГК РФ, ее решили дополнить законодательным материалом, выходящим за пределы заглавия «Обусловленное исполнение обязательства». Так в ст. 327.1 ГК РФ появились положения об осуществлении, изменении или прекращении определенных прав по договорному обязательству. Эти законодательные положения, если в них существует необходимость, должны быть перенесены в другие статьи ГК РФ в соответствии с их содержанием.

В науке осуществлена попытка доказать, что отношения, урегулированные ст. 327.1 ГК РФ (а, следовательно, и п. 1 ст. 314 ГК РФ), могут быть урегулированы и ст. 157 ГК РФ, если признать правовую конструкцию части сделки, совершенной под отлагательным условием. Данная правовая конструкция в России законодательного основания не имеет. Интерес представляет тот факт, что автор этой идеи, А.Г. Карапетов, преимущественно не признает логически закрепленные правовые нормы, но полагает допустимым выводить правовые конструкции и правовые нормы непосредственно из политико-правовых резонансов. Это не что иное, как поиск права за пределами закона, допустимый в странах общего права, но противоречащий Конституции РФ и законам РФ.

В параграфе 4.2 «Встречное исполнение договорных обязательств» такое исполнение признано разновидностью обусловленного исполнения

обязательства, но разновидностью, имеющей право на существование ввиду потребности в специальном правовом урегулировании соответствующих отношений. Встречное исполнение, как правовая конструкция, характеризует исполнение обязательства одной из сторон договора. Встречное исполнение всегда является обусловленным. Исполнение другого обязательства, основанного на таком же синаллагматическом договоре, является обусловливающим. Встречное исполнение не обязательно должно следовать во времени за обусловливающим исполнением. Однако в случаях, если встречное (обусловленное) исполнение в соответствии с законом или договором предшествует обусловливающему исполнению, субъекту встречного исполнения будет труднее доказать наличие оснований для применения ст. 328 ГК РФ.

Установление зависимости между встречным (обусловленным) и обусловливающим исполнением обязательств, основанным на том же синаллагматическом договоре, должно быть признано целесообразным. Но запрет каждой из сторон договора, предусматривающего встречное исполнение основанных на нем обязательств, требовать от другой стороны по суду исполнения обязательства, не предоставив причитающегося с нее другой стороне по обязательству (п. 3 ст. 328 ГК РФ), вряд ли может быть оценен положительно. С учетом изложенного должен быть установлен иной (процессуальный) механизм, исключающий злоупотребления со стороны, которая требует от другой стороны исполнения обязательств последней, и рассчитывает на возможность уклониться от исполнения своего обязательства.

В заключении работы подведены итоги научного исследования, сделаны выводы о необходимости изменения соответствующих норм гражданского права и правоприменительной практики.

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации**

1. Остапова, Е.А. Разделение сделок на обязательственные и распорядительные: перспективы законодательного закрепления / Е.А. Остапова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 4. – С. 272–279 (0,65 п.л.).

2. Остапова, Е.А. Сделки, совершенные под условием, и обусловленное исполнение обязательств / Е.А. Остапова // Власть Закона. – 2022. – № 4 (52). – С. 282–293 (0,89 п.л.).

3. Остапова, Е.А. Соотношение правовых конструкций сделки, совершенной под условием, и обусловленного исполнения обязательства / Е.А. Остапова // Юрист. – 2023. – № 11. – С. 2–8 (0,88 п.л.).

4. Остапова, Е.А. Сроки в гражданском праве и их исчисление / Е.А. Остапова // Власть Закона. – 2023. – № 3 (55). – С. 302–316 (1,18 п.л.).

5. Остапова, Е.А. Юридическая квалификация действий по исполнению обязательства / Е.А. Остапова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2025. – Т. 11. – № 3. – С. 449–456 (0,65 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

6. Остапова, Е.А. Момент возникновения обязательств из договора и правовое значение его определения / Е.А. Остапова // Четвертый Севастопольский юридический форум: сб. науч. ст. (Севастополь, 22–23 сентября 2021 г.) / отв. ред. С.А. Васильев. – М.: Центркаталог, 2021. – С. 156–160 (0,28 п.л.).

7. Остапова, Е.А. О перспективах внедрения в гражданское право России понятия распорядительных сделок / Е.А. Остапова // Толкование правовых аспектов (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой и трудо-правовой аспекты): сб. тр. IV Всерос. науч.-практ. конф. (Симферополь, 19 ноября 2020 г.) / сост. О.Е. Сонин, Ю.В. Черткова, А.В. Руденко. – Симферополь: КФУ имени В.И. Вернадского, 2021. – С. 47–54 (0,75 п.л.).

8. Остапова, Е.А. Проблемы определения и исчисления сроков в гражданском праве / Е.А. Остапова // Управление, право, экономика, социум: теории и практики: сб. ст. XXV Всерос. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 20 октября 2023 г.). – Ростов н/Д: Манускрипт, 2023. – С. 94–99 (0,41 п.л.).

Подписано в печать 09.07.2026 г.
Заказ № 21858. Тираж 130 экз.
Бумага офсетная. Формат 60х90/16.
Типография «Автореферат.ру»
ОГРНИП 320774600073831
119313, Москва, ул. Марии Ульяновой, д.3, к.1
+7 (977) 518-13-77, +7 (499) 788-78-56
www.avtoreferat.ru, e-mail: riso@mail.ru